

Н. М. Фишер

Летучая тень

Н. М. Фишер

Летучая тень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68086315

SelfPub; 2022

Аннотация

Все мы видели кошмары в детстве. Что если эти кошмары – вовсе не плод воображения, а реальность, подстерегающая за углом?

Н. Фишер

Летучая тень

Свет одинокого фонаря косо падал на тропинку возле дома. Покосившаяся избушка, сложенная из круглых необтесанных бревен, готова была принять меня в тепло распахнутой двери в любой момент. Казалось, я слышу, как потрескивают поленья в печи, придавая промозглому августовскому вечеру чуть больше цвета и настроения.

Темнеет в августе совсем рано, и в деревне, далеко от города, можно наблюдать миллионы ярких огоньков-звезд, стоит только запрокинуть голову вверх и посмотреть в небо. Вечерами мы с бабушкой часто выходили посидеть на скамейку возле дома и любовались созвездиями, каждый раз отыскивая только пару «Ковшей» да Полярную звезду. Такие вечера были пропитаны чем-то сладким и тянущим за душу, каким-то предвкушением неизбежного. Быть может, запах душистого табака или далекий гул электрички создавали эту атмосферу. Или та пугающая магия моего воображения, что превращала тьму вокруг в монстров, а обычную серую тень, появившуюся в свете фонаря, во что-то мрачное и злое.

Мы с бабушкой, как всегда, смотрели в небо, высоко задрав голову, так, что начинало сводить шею. Я ежилась и озиралась по сторонам – я всегда так делала. Странная лю-

бовь к темноте соединялась с паническим страхом.

Мой взгляд неожиданно упал на тянущуюся от бабушкиных ног искаженно-длинную неподвижную тень. Верным спутником она жалась к хозяйке, не рискуя сдвинуться с места. По спине пробежал нехороший холодок.

– Это Летучая Тень? – спросила я испуганным детским голоском, скочила и спиной принялась отступать к дому.

– Нет, пока обычная, – настороженно ответила бабушка и тоже начала внимательнее осматриваться.

Она медленно поднялась и последовала за мной, щурясь куда-то в тьму поросшего кустарником участка. Каждая яблоня теперь выглядела как опасный зверь, каждая клумба сулила припрятать там монстра, и даже зыбкий свет фонаря распадался на полутона. Бабушка сделала шаг, тень дрогнула и разделилась. Рядом с послушной спутницей на дорожке оказалась ее сестра-близнец, точно повторяющая контуры своего оригинала. Но она даже и не думала смиренно ползти по тропинке. Оторвавшись от земли, тень принялась обрастать объемом, словно накапливая силу.

Я в ужасе открыла рот, чтобы закричать, но бабушка опередила.

– Беги в дом и запирайся изнутри! Беги! – В ее руке блеснуло что-то серебристое.

– А ты? – жалобно пропищала я.

– А я должна остаться!

Я вскрикнула и открыла глаза. Будильник трезвонил уже минут пять, возвещая о начале рабочего дня.

Этот сон преследовал меня с самого детства. Когда первый раз я проснулась в том самом бревенчатом домике, а в окно ярко било почти полуденное солнце, то вновь страшно перепугалась. Что же произошло с бабушкой? И как я могла ее оставить?

Но с ней все было хорошо. Она усмехнулась над моей богатой фантазией и запретила смотреть перед сном телевизор, но странно побледнела и отвернулась, пряча взгляд.

С тех пор в полудреме Летучая Тень периодически являлась ко мне. В детстве – почти каждое лето, реже – в период взросления, и почти совсем пропала после смерти бабушки. Теперь же детское видение мучило меня каждую ночь вот уже вторую неделю.

Что за название-то такое дурацкое – Летучая Тень? Тень и тень, зачем от нее убегать или, уж тем более, сражаться? Но стоило мне в деталях представить наш сад и дом из детства, который уже давно принадлежал другим людям, как липкий страх щупальцами забирался в самую душу. Ерунда какая-то!

Привычный утренний ритуал всегда отвлекал меня от дурных мыслей. Всегда, но не сегодня. Горячую воду, как на зло, отключили раньше времени, и я осталась без горячего душа, кофе закончился вместе с чаем, а овсянка подло выкипела и покрыла сероватыми пятнами всю плиту.

Я выругалась про себя, глубоко вздохнула и досчитала до десяти. Не помогло. Что ж, оставалось только одно – поехать на работу и позавтракать по пути.

Не дожидаясь, пока дома что-нибудь его объявит бойкот этому дню, я прыгнула в машину и увидела, что стрелка недавно полного бака сейчас мирно лежала в красной зоне, намекая, что ехать мне придется на автобусе.

«Нет, этот день не сможет меня добить!» – подумала я. Прикрыла глаза, еще раз перебрала в голове цифры от одного до десяти, которые сегодня только раздражали, и побрела к остановке.

Разумеется, мой автобус попал в пробку, а потом и вовсе сломался, заставив идти пару километров пешком. В офисе я появилась в мыле и на десять минут позже необходимого.

Прошмыгнув мимо начальника, вжалась в уютное рабочее кресло и понадеялась, что сегодняшние мистические происшествия, начавшиеся с омерзительного сна, все же закончились.

Тихий сквер возле дома всегда притягивал шумных подростков, тихих алкоголиков и визгливых собачников. Словом, был центром культурной и не очень жизни всего местного населения. Днем тут стайками прогуливались мамы с колясками, по вечерам – пенсионеры, а ночью обязательно кто-нибудь засыпал на лавочке, будь то зима или лето. Сейчас сквер был пуст. Белесая Луна светила так ярко, что от-

блески фонарей тонули в приторно-желтых бликах.

Я торопливым шагом шла домой, громко цокая каблучками по плитке. И этот звук эхом разносился по району, отражаясь от стен домов. В душе удушливо всплывали волны паники. Я то и дело оглядывалась по сторонам, слово боялась кого-то встретить, а в руке сжимала короткий нож. Холодная серебристая рукоятка казалась неподъемно тяжелой, но бросить его я не могла. Только нож мог спасти меня.

Спаси от кого? И почему так тихо вокруг? Ни завывания собак, ни криков загулявших компаний, даже машины не пролетали мимо по своим делам. Лишь одинокий подслеповатый фонарь тихо поскрипывал в неощутимых дуновениях ветерка.

Я остановилась прямо под фонарем и громко сглотнула, глядя себе под ноги. От моей обыкновенной вытянутой тени отделилась еще одна. Она напивалась черным туманом, обретая объем и силу. И вот ее холодные руки – мои руки – словно гигантские щупальца потянулись к горлу. Я вдруг начала задыхаться, воздух стал горький и тяжелый и никак не желал проникать в легкие. Ладонь, сжимавшая нож, разжалась против воли, и серебряная безделушка звякнула о плитку под ногами. Тень едва заметно усмехнулась моим же лицом и активнее двинулась на меня.

Я попыталась закричать, но тщетно. Призрачная черная субстанция уже обволакивала мое тело, лишая мыслей, желаний и сил.

Вокруг разливалась лишь тьма. Бесстрастная. Бесцветная. Бессмысленная.

– Ну что, Петрова, так и будешь спать на рабочем месте? – Начальник, невысокий пожилой мужчина с раскрасневшимся от возраста и вредных привычек носом, нависал прямо надо мной.

Я оторопело уставилась на неприятное, но хорошо знакомое лицо и с облегчением выдохнула. Сон. Просто сон. Нет никакой тени, никакой темноты, сковывающей движения. Никакого серебряного ножа. Какой же бред! И откуда в моей голове эти дурацкие видения? Столько лет обходили мое подсознание стороной, а тут вдруг... Может быть, расставание с Вовкой так повлияло. А может, недавняя годовщина бабушкиной смерти. Или надоевшая рутинная работа наконец завела психику в тупик. Надо в отпуск. Точно. Вот доведу проект и махну на море. А лучше в горы. Надышусь звенящим от чистоты воздухом, который хочется впитывать телом. Накупаюсь в солнечных лучах. А может, в дожде. Не важно. Лишь бы подальше отсюда и без отвратительного сна, который так и стоит перед глазами.

– Петрова, ты меня слышишь? – Роман Вячеславович все еще не сдвинулся со своего места и свистяще дышал мне в лицо.

– Извините, плохо спала ночью.

– Петрова, меня не интересуют твои похождения! Отчет

где? – Он стукнул тощим кулаком по моему столу и наконец отодвинулся.

– Да-да, скоро будет. Я почти подготовила.

– Оно и видно! – Кинул через плечо начальник, удаляясь в свой кабинет. – Задержишь сроки, лишу премии.

Ну уж нет! Этот фокус со мной не пройдет!

Я, собравшись с последними силами, принялась за бессмысленную бумажку, где перечисляла то, что и без меня все прекрасно знали. Цифры, факты, графики. Привычная жизнь офисной крысы.

День тащился как обоз, запряженный уставшим от жизни мулом. Время еле-еле перевалило за середину рабочего дня, а мне уже хотелось вырваться на свободу. Почему-то именно сегодня сердце неумолимо рвалось на свободу, словно хотело праздника перед... Перед чем?

Что такого необычного в самом банальном рабочем днем посреди недели. Никаких особенных дат, парадов планет или хотя бы полнолуний. Самый банальный день, какой только можно представить.

Но ощущение, что я упускаю последнюю возможность, не покидало до самого вечера.

Распроставшись с коллегами и прослушав лекцию Романа Вячеславовича о том, что нужно быть собраннее, я отправилась домой. Снова загружаться в переполненный автобус, развозящий офисных сотрудников по домам, я не рискнула. Вдруг опять сломается, и решила прогуляться до дома пеш-

ком. И пусть путь занимал целых два часа, мне показалось, что длительная прогулка поможет лучше спать. Да и проветрить слежавшиеся и заплесневевшие в голове мысли не помешает.

Живя в большом городе, никогда не знаешь настоящих дорог. Навигаторы, маршруты общественного транспорта и таксисты всегда ведут каким-то заученными маршрутами, а идти пешком можно совсем иначе. Останавливаться, читать таблички на домах. Представлять тех людей, кто когда-то жил здесь и называл этот дом своим жилищем.

Впервые за долгое время я просто наслаждалась прогулкой, совершенно не задумываясь о кратчайшем или самом удобном маршруте.

Ноги сами привели к магазинчику со всякой ерундой, вроде блошиного рынка под крышей. Вход расположился в крохотном эркере, где с трудом помещался даже один человек. Словно только кто-то бестелесный мог просочиться сквозь узкую дверь. Но витрина так призывно манила многообразием разноцветных безделушек, что я сделала усилие и, прозвенев колокольчиком над входом, очутилась внутри.

Помещение не было похоже на рынок или, тем более, современный магазин, а своей атмосферой напоминало скорее тайник маленькой девочки, натащившей в коробку всего, что плохо лежало. Разноцветные статуэтки, свечи, книги, коврики и целые ковры. Лампы, пепельницы, чашки и сервизы. Вазы, чайники, горшки, мягкие игрушки. Вышивки и карти-

ны. Все это пестрело цветами и сражало ветхим запахом старины. В магазине никого, кроме меня, не было. Ни других покупателей, заскочивших после работы за ненужным предметом интерьера, ни того, кто хотел бы все это продать.

Я прогуливалась между нагромождений и извилистых рядов полок, пока мой взгляд не упал на него. Аккуратный серебристый ножик, явно отбившийся от какого-то сервиза, поблескивал прямо на уровне глаз. Короткая ручка с витиеватым узором и тупое лезвие с выщерблиной. И какой от него толк?

Но не узнать нож я не могла. Именно им бабушка собиралась биться с тенью. С Летучей Тенью. И этот нож должен был стать моим.

Вопреки всему. Даже здравому смыслу.

– Эй, есть кто-нибудь? – крикнула я в пустоту магазина.

Но голос лишь утонул в горах хлама, которые теперь казались не заманчивыми товарами, а бесполезной ветошью. Оглядевшись по сторонам, словно мелкий неопытный ворюшка, я пихнула нож в карман офисного пиджака и, не оглядываясь, вылетела на улицу. Колокольчик снова звякнул, и стоило мне сделать шаг наружу, как в помещении магазина погас свет, и все здание погрузилось в темноту.

Бред какой-то. Надо больше спать, а то воображение такое подкидывает!

Я добралась до дома только через два с половиной часа, когда короткий августовский день уже передал бразды прав-

ления наползающей ночи. Все же ходить пешком, да еще без навигатора, – удовольствие на любителя. Ноги жалобно ныли – прежде им не приходилось так долго разгуливать в офисных туфлях, а пятки саднили натертыми волдырями. Да уж, в следующий раз буду думать прежде, чем принимать спонтанные решения проветриться.

Привычный двор встретил тишиной. Той самой тишиной, что расплзалась смутными тенями по аллеям и клумбам, проникала в каждую щелочку и звенела в ушах. Тишиной, которую я не заметила.

Усталость взяла верх, и все, чего мне хотелось, это сбросить узкие лодочки и переобуться в домашние тапки. Лечь в ванну, добавить пены, взять в руки книжку и смыть этот день вместе с начальником, дурными снами и странным магазином.

Звук ударов каблучков о плитку казался смутно знакомым и оглушительно резал слух, словно весь мир вокруг затих и слушал. Предчувствие коснулось души, но тут же исчезло, растворившись в рациональности.

До конца сквера оставалось метров десять, когда одинокий фонарь разгорелся прямо над моей головой, и на неровной плитке под ногами залегла тень.

Волны страха против воли скатились по позвоночнику. Глупость какая. Тень, самая обыкновенная тень послушно следовала за мной по пути к дому. Ну и пусть, не могу же я избавиться от собственной тени или избегать фонарей из-за

глупости, привидевшейся мне во сне.

Страхнув холодные мурашки, я смело сделала шаг из пятна света прямо на неосвещенный участок и замерла. От обыкновенной плоской тени, на которую и внимание обращать было бы глупо, начало отделяться что-то мутное, расплывчатое, неясное.

Быть того не может! Я поморгала, потеряла кулаками глаза, но ничего не изменилось. Туманный силуэт кружился над землей, обретая форму и объем. Тень, Летучая Тень крепла, набиралась сил и смотрела на меня мутными, но моими глазами.

Нож! У меня же есть нож! Впопыхах я выхватила изящное столовое серебро и направила на эфемерного противника.

Тень ухмыльнулась моей же усмешкой и двинулась прямо на меня. Страх сковал тело, не давая двигаться. Дыхание перехватило, словно невидимка сдавил горло. Поднять руку, пронзить клубящуюся тьму импровизированным оружием и бежать домой!

Силы покидали, и все мое существо хотело только одного – сдаться, покориться, принять. Я вытянула руку, нож задрожал и раскалился, больно обжигая ладонь. Я вскрикнула и выронила оружие. Вокруг меня сгустилась непроглядная Тьма. Без чувств. Без надежд. Без возможности выбраться.

Сегодня Тень победила.